

ПРЕДЧУВСТВИЕ И ПАМЯТЬ: ОТ МШИНСКОЙ ДО 1941 ГОДА:

Перед отъездом в Ленинград случилась бытовая заминка, которая в дневнике звучит почти как символ: Шварц с женой Катюшей поехали в город и забыли ключи. Пришлось выйти на станции Мшинская и полтора-два часа ждать поезда.

«Гуляя по лесу, по просёлку вдоль леса, испытал я тут, в тишине, оторванный от дурманящей ежедневной суеты, тоску, похожую на предчувствие».

Это «предчувствие» было не просто настроением отдельного дня: лето 1939 года действительно оказалось роковым — до начала Второй мировой войны оставались считанные дни.

Спустя два года, в 1941-м, услышав о взятии Луги, Шварц вспомнил другой образ города:

«Как шёл в той же Луге через запруду на озере, где водопад, и вода кипела. И два мальчика... ныряли с плотины в этот водопад спиной, будто совершали обряд, так строго».

В этих строках — память о Луге как о месте, где время складывается из деталей: из встреч, прогулок, тишины, из того, что остаётся в сердце и потом возвращается во снах и воспоминаниях.

Луга для Шварца была не фоном, а собеседником: город помогал ему слышать эпоху и видеть человека. Сегодня эти страницы дневника — возможность прочитать знакомые улицы заново: глазами писателя, который умел замечать главное в малом.

МКУК «Лужская межпоселенческая районная библиотека»
Библиографический отдел
г. Луга, Ленинградская обл. пр. Володарского, д. 13 а
тел. 2-25-33 E-mail: raibiblioluga@mail.ru

ЕВГЕНИЙ ЛЬВОВИЧ ШВАРЦ: ЛЕТО 1939 ГОДА В ЛУГЕ.

*Страницы дневника — о людях,
городе и рождении «Тени».*

К 130-летию со дня рождения писателя.

Луга, 2026 год.

Евгений Львович Шварц (1896–1958) — выдающийся советский драматург, сказочник и сценарист, чьё творчество соединило тонкую иронию, глубокую мораль и любовь к человеку; начав путь как актёр и журналист, он обрёл подлинное призвание в литературе — создавал пьесы и сказки, где за волшебными сюжетами скрывались размышления о добре и зле, а его сценарии к фильмам и театральные постановки, такие как «Дракон», «Тень» и «Обыкновенное чудо», стали классикой; важную роль в его судьбе сыграли литературные круги Петрограда и Ленинграда, а воспоминания о разных уголках страны, в том числе о Луге, наполнили его тексты особой лирической интонацией.

ДАЧА В ЛУГЕ: ЛЕТО, СТАВШЕЕ «РОКОВЫМ»:

В 1939 году Евгений Шварц снимал дачу в Луге — как и многие представители литературной интеллигенции, он искал здесь тишину для работы и возможность побыть с близкими. В дневнике он записал:

«И я снимаю дачу в Луге с тем, чтобы перевезти к нам отца. Мама отказывается ехать. И вот начинается роковое лето тридцать девятого года...»

За этой спокойной фразой — непростые обстоятельства и чуткое восприятие времени. Рядом с дачей Шварца жили близкие люди: через пустырь — Наташа, за углом сняли дом для маленького Саши Олейникова и его бабушки. Саша — сын Николая Олейникова, редактора детского журнала «Чиж», расстрелянного в 1937 году. Его жена, Лариса Александровна, была выслана в Стерлитамак, но сумела устроить так, чтобы ребёнок оказался под опекой родных. В этих бытовых деталях дневника слышится большая история эпохи.

Луга предвоенных лет была местом, где литература жила не только в книгах, но и в разговорах, прогулках, соседстве. Шварц отмечал:

«В то лето жили в Луге Чуковские, Каверины, Тыняновы и Степановы. У трёх последних были собственные дачи...»

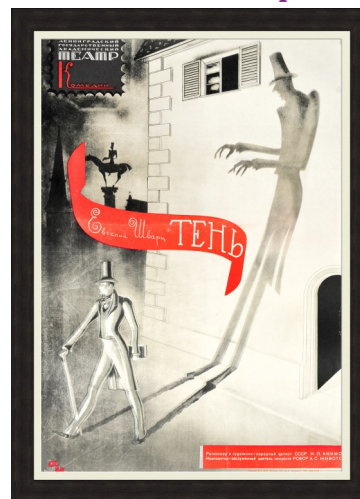
Писатель подмечал интонации и настроения людей: строгость одних, стойкость других, шутливую ворчливость третьих. Для Шварца эти наблюдения были не просто хрониками быта: они помогали видеть человека — а значит, и создавать живых героев.

ГОРОД, ПРОГУЛКИ, РАБОТА: КАК РОЖДАЛАСЬ «ТЕНЬ»:

Именно в Луге был написан первый акт пьесы «Тень». Взяв за основу сказку Андерсена, Шварц наполнил её собственными размышлениями о времени и нравственности. Ему не нужна была прямая политическая сатира: важнее было показать, как зло становится привычным, а добро — редким и трудным выбором. Писатель часто выходил в город:

«То просто взглянуть на его низенькие дома, плоские улицы, то по делу».

Эти прогулки были частью его метода: замечать мелочи, слышать интонации, фиксировать атмосферу. Однажды на площади у маленькой двухэтажной гостиницы он встретил писателя и сценариста Николая Никитина:

«Как всегда, он был невесел и сосредоточен... Маленькая гостиница в Луге всегда была переполнена, однако Никитин получил номер и проживал там, и трудился...»

Ещё одна прогулка запомнилась Шварцу как событие — хотя «ничего не произошло»:

«Песчаные холмы с дачами, просторными и редко разбросанными, и лес, и река... часто снятся мне до сих пор».

Для Шварца такие моменты были важны: в тишине и внимательности к деталям рождались будущие строки.